

№ 62.

Воскресенье, 15 марта 1909 года.

№ 62.

Очерки по Русской Исторіи.

LVII. Императрица Анна Іоанновна.

По вступленіи своемъ на престолъ, Императрица Анна Іоанновна недолго оставалась въ Москвѣ. Уже въ началѣ 1732 г. она переѣхала въ Петербургъ, окончательно сдѣлавшійся съ того времени столицей Русской Имперіи. Переѣзду этому чрезвычайно рады были сторонники преобразованій Петра Великаго, боявшіеся во время пребыванія Петра II въ Москвѣ возврата Россіи къ старинѣ, паденія русскаго военнаго флота и превращенія Петербурга въ простой торговый городъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при новомъ петербургскомъ дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, долгое время жившей въ Курляндіи, главное значеніе приобрѣли иноземцы, преимущественно нѣмцы, особеннымъ же вліяніемъ на дѣла управленія стали пользоваться любимецъ Императрицы, курляндскій дворянинъ Биронъ. Среди иноземцевъ этихъ были люди способные, напримѣръ, Остерманъ и Минихъ, искренно хотѣвшіе быть полезными новому своему Отечеству, но самъ Биронъ не любилъ Россіи и дѣйствовалъ только для достиженія личныхъ своихъ выгодъ. Время, когда управленіе дѣлами Государства находилось въ рукахъ Бирона, оставило тяжелую память среди русскихъ людей и извѣстно въ исторіи подъ названіемъ Бироновщины. Въ особенности жестоко Биронъ поступалъ съ тѣми русскими вельможами, которые доводили до

свѣдѣнія Императрицы о его злоупотребленіяхъ и тѣмъ могли подорвать его значеніе. Поэтому большая часть сподвижниковъ Петра Великаго, мнѣніемъ которыхъ дорожила Императрица въ первые годы своего царствованія, удалена была изъ столицы, и многіе изъ нихъ томились въ ссылкѣ; ближайшій изъ совѣтниковъ Императрицы, Артемій Петровичъ Вольнскій, возбудившій своимъ противорѣчіемъ ненависть Бирона, былъ даже казненъ вмѣстѣ съ нѣсколькими своими приверженцами. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны, также по вліянію Бирона, казнены были и старые враги его князья Долгорукіе, дотолѣ жившіе въ ссылкѣ въ Сибири.

Особенно тяжелы были денежныя взысканія съ народа, производившіяся по распоряженію Бирона. Въ началѣ царствованія Анны Іоанновны въ недоимкахъ числилось за крестьянами болѣе семи милліоновъ рублей, сумма для того времени огромная (тогдашній рубль равнялся приблизительно десяти нынѣшнимъ). Между тѣмъ, вслѣдствіе неурожая за нѣсколько лѣтъ, народъ страдалъ отъ голода и мора; по этой причинѣ, главнымъ образомъ и накопилась такая большая недоимка, взысканіи которой Правительство откладывало до наступленія лучшихъ временъ. Но Биронъ не захотѣлъ обра

щать вниманія на донесенія воеводъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ и требовалъ отъ нихъ неослабнаго взысканія недоимокъ: были даже разосланы гвардейскіе офицеры, которымъ велѣно было держать воеводъ въ цѣпяхъ до уплаты всей недостающей суммы. У крестьянъ забирали и продавали все ихъ имущество, а помѣщики и старосты, отвѣчавшіе за исправную уплату податей, содержались въ тюрьмахъ и умирали тамъ отъ голоду и тѣсноты, такъ какъ по новому закону 1731 г. сборъ подушной подати возложенъ былъ на помѣщиковъ или ихъ приказчиковъ со старостами. Обнищавшіе крестьяне огромными толпами стали собираться въ

города, прося милостыни. Тогда изданъ былъ указъ, по которому велѣно было помѣщикамъ въ годные годы ссужать крестьянъ хлѣбомъ на обмененіе полей, чтобы „земля праздно не лежала“, подъ опасеніемъ „жестокаго наказанія и конечнаго раззоренія“. Но, чтобы дворяне могли сами слѣдить за хозяйствомъ въ своихъ помѣстьяхъ, имъ даны были льготы по службѣ и праву владѣнія помѣстьями. Въмѣсто прежней вѣчной службы Государству, каждый служащій дворянинъ, по указу 1736 года, получалъ право выйти въ отставку по достиженіи 45-лѣтняго возраста; при этомъ, если въ семействѣ было двое или нѣсколько сыновей, то отецъ имѣлъ

право одного изъ нихъ оставить при себѣ для хозяйства, но съ тѣмъ, чтобы и этотъ сынъ обученъ былъ грамотѣ. Уничтожено было и право единонаслѣдія для дворянскихъ помѣтей, такъ какъ замѣчено было, что помѣщики, желая одинаково наградить всѣхъ сыновей послѣ своей смерти, отдавали хлѣбъ и скотъ младшимъ сыновьямъ, и вслѣдствіе этого старшіе не могли ничего сдѣлать съ землею безъ скота и хлѣба, а младшіе—съ хлѣбомъ и скотомъ безъ земли. Такъ какъ дворяне по-прежнему уклонялись отъ воспитанія своихъ сыновей, ссылаясь на недостатокъ учебныхъ заведеній, и сами „отъ наукъ убѣгали“, то въ Пе-

тербургѣ учрежденъ былъ въ 1731 году, по предложенію Миниха, Кадетскій корпусъ на 360 воспитанниковъ. Недорослей, шляхетскихъ дворянскихъ дѣтей, обучавшихся дома, велѣно было привозить въ города и экзаменовать два раза: послѣ 12 и послѣ 16 лѣтъ, и тѣ изъ недорослей, которые оказывались невѣждами въ Законѣ Божіемъ и ариметикѣ, опредѣляемы были въ матросы безъ выслуги. Чтобы пріохотить русскихъ офицеровъ къ службѣ, жалованье имъ, по предложенію того же Миниха, сравнено было съ жалованьемъ иностранныхъ офицеровъ.

При тяжеломъ внутреннемъ состояніи Государ-

ства Императрица Анна Іоанновна избѣгала войны съ сосѣдними державами. Вслѣдствіе этого она уступила Персіи завоеванныя Петромъ Великимъ земли на южномъ берегу Каспійскаго моря, требовавшія большихъ расходовъ отъ казны на содержаніе войска и не приносившіе Россіи никакой пользы. Но она должна была вмѣшаться въ дѣла Польши, гдѣ, послѣ смерти короля Августа II, возоблаго вліяніе французовъ въ ущербъ выгодамъ Россіи и враждебная ей партія выбрала въ короли извѣстнаго приверженца Карла XII, Станислава Лещинскаго. Русскія войска вошли въ Польшу, подъ предводительствомъ Миниха, взяли городъ Данцигъ, гдѣ укрылся Стани-

Императрица Анна Іоанновна.

славъ, и способствовали избранію польскимъ королемъ союзника Россіи Августа III, курфюрста Саксонскаго. Въ 1736 году начата была война съ Турціей вслѣдствіе того, что подвластные ей Крымскіе татары постоянно совершали нападенія на южныя области Россіи, предавая все на своемъ пути огню и мечу. Война эта, предпринятая въ союзъ съ Австріей, была удачна: въ первый еще разъ былъ занятъ и опустошенъ Крымъ, это старое гнѣздо разбойниковъ, отъ которыхъ русскій народъ страдалъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, а въ 1739 году русскія войска одержали блестящую побѣду надъ главной турецкой арміей

при Ставучанахъ и взяли турецкую крѣпость Хотинъ. Между тѣмъ, союзники наши, австрійцы, терпѣли повсюду пораженія и хотѣли мира съ турками. Тогда Россія заключила миръ съ Турціей, получивъ отъ нея Азовъ и земли между Бугомъ и Днѣпромъ.

Е. Шумигорскій.

Столѣтній юбилей со дня рожденія Николая Васильевича Гоголя.

(Род. 20 марта 1809 г.).

21 февраля 1852 г. въ Москвѣ, въ самомъ центрѣ дорогой ему Россіи, въ чужой квартирѣ, почти одинокій, безъ родныхъ, оставленный друзьями и близкими, оскорбленный и опозоренный ими названіями сумасшедшаго, отступника, впаившаго въ сатанинскую гордость, ханжи, мистика и фанатика-изувѣра, а отъ докторовъ мучимый своеобразными истязаніями—леченіемъ отъ черной меланхолии, но прощающій и благословляющій своихъ оскорбителей и мучителей, умиралъ величайшій бытописатель Земли Русской, бессмертный Николай Васильевичъ Гоголь, благотворнымъ смѣхомъ въ своихъ твореніяхъ „озарившій“ всю Россію.

При свѣтѣ взлелѣяннаго имъ въ дружескомъ кружкѣ Жуковского и Пушкина стремленія къ совершенству онъ любовно и смѣло взглянулъ въ лицо жизни дорогого ему Отечества, смѣло проникъ въ самую глубину души русскаго человѣка, ярко освѣтилъ въ своихъ твореніяхъ все слои русской жизни и еще ярче показалъ въ ней цѣлые сонмы „мертвыхъ душъ“, такъ или иначе омрачившихъ въ себѣ животворящій духъ Божій. Но когда не хотѣвшій знать никакихъ предѣловъ творческой духъ великаго сердцевища-поэта смѣло устремился совершить другую еще болѣе высокую задачу—указать, какъ и чѣмъ можно достигнуть совершенства въ русской жизни,—творческія силы поэта-патріота оказались недостаточными. Поэтъ-мечтатель, патріотъ-гражданинъ, желалъ вдохнуть въ душевныхъ мертвецовъ дыханіе высшей жизни, но творческой духъ поэта не оживилъ громаднаго поля жизни, усыяннаго трупами и мертвыми костями. Идеаль, оживляющій, вдохновляющій жизнь, подобно Духу Божію, всегда носящійся надъ мрачнымъ полемъ жизни и время отъ времени пробуждающій мертвыя души, заставляющій ихъ встрепенуться, почувствовать тлѣющую подъ грудю всякой мерзости и страстей искру Божію, созданъ для жизни, но не осуществимъ въ ней. Лучшія „пѣсни земли“—чудныя созданія красоты, высокія истины, добытыя умомъ всего чело-вѣчества, чистѣйшія, безкорытнѣйшія проявленія

добра, всегда оказываются скучными, ничтожными сравнительно съ „небесными звуками“ Божественнаго идеала, ярко горящаго надъ міромъ. Само высшее совершенство на землѣ только приближается къ идеалу, но не осуществляетъ его вполне. Сама богатая, чистая и возвышенная жизнь не въ состояніи дать яркихъ и цѣнныхъ красокъ для полнаго осуществленія идеала на землѣ. Идеаль вполне исчерпанный, осуществленный жизнью, пересталъ бы быть идеаломъ, и жизнь потеряла бы свое развитіе, остановилась, окаменѣла бы.

Не „оскудѣніе творческой силы“, не исчезновеніе „способности творить“ помѣшало великому поэту идеалисту осуществить „святой трудъ“, долженствовавшій быть „исполненнымъ по волѣ Самого Бога и во славу Божию“, „прозрачно отразитъ жизнь въ ея высшемъ достоинствѣ, въ какомъ онъ должна быть и можетъ быть на землѣ“, а невозможность выполненія самой задачи. Царство Божіе на землѣ—дѣло будущаго и именно великое дѣло Божіе, а не челоувѣческое. Окрыленный религіознымъ энтузіазмомъ поэтъ вооружился громомъ „иныхъ рѣчей“, взялъ „еще небранныя струны“, твердо увѣровалъ, что „въ своихъ сужденіяхъ онъ основывается на небесномъ познаніи природы челоувѣческой, которое мудростью небесъ вложено въ его душу“, и въ своемъ поэтическомъ ясновидѣніи живо чувствовалъ, что „кто-то незримый пишетъ предъ нимъ невидимымъ жезломъ“, но „слава его не озарилась божественнымъ блистаніемъ“ и „грозная вьюга вдохновеній не посѣтила его“. „Добродѣтельныхъ героевъ изъ головы не выдумаешь, если ихъ нѣтъ въ дѣйствительности“, грустно рѣшилъ онъ.

Гоголь искалъ высшаго утѣшенія, вдохновенія, озаренія въ религіи, въ пламенной молитвѣ, къ чему постоянно прибѣгали русскіе поэты и что такъ ярко выразилъ Тарасъ Григ. Шевченко, землякъ Гоголя, „рыдаючи молившій“ Пречистую Дѣву, „да подасть его убогой душѣ силу, чтобы огненно заговорила, чтобы слово пламенемъ взялось, чтобы людямъ сердце растопило и стало Божіимъ кадиломъ, кадиломъ истины“. Художникъ въ одной изъ повѣстей Гоголя, осквернившій творческую кисть изображеніемъ демонскихъ глазъ ростовщика, долгимъ путемъ самоусовершенствованія и схимническими подвигами превратившійся въ „благотѣннаго старца“ и загладившій свой грѣхъ, снова получилъ способность творить „Божественные лики и Божественныя очи“, но ни усиленный постъ и пламенные молитвы, ни щедро расточаемыя дѣла благотворенія, ни поѣздка въ Палестину, ни чтеніе религіозно-нравственныхъ сочиненій, ни переписка и бесѣды съ отшельниками и духовными лицами не могли дать Гоголю страстно-желаннаго имъ „озаренія, просвѣтленія, преображенія“ для воплощенія въ жизни высокаго идеала. Только вѣчно носящійся надъ міромъ Творческой Духъ Божій могъ оживить видѣнное пророкомъ поле, покрытое мертвыми костями.

Въ мучительной тоекѣ по идеалу, въ горькомъ

сознаниі безсилія осуществить неосуществимое въ жизни, сошелъ въ преждевременную могилу величайшій бытописатель Земли Русской, не понятый, оскорбленный, оклеветанный даже близкими и друзьями, и надобно сознаться, до сихъ поръ не понятый, не оцѣненный потомствомъ, какъ поэтъ-страдалецъ, мученикъ идеала.

Въ одномъ изъ набросковъ духовнаго завѣщанія Гоголь писалъ: „я хотѣлъ бы, чтобы по смерти выстроены были храмъ, въ которомъ бы производились частыя поминки по грѣшной душѣ... чтобы тѣло мое было погребено, если не въ церкви, то въ оградѣ церковной и чтобы панихиды по мнѣ не прекращались“. Тѣло Гоголя послѣ торжественнаго отпѣванія въ университетской церкви дѣйствительно всѣми профессорами и студентами Московскаго Университета было погребено близъ церкви Данилова монастыря. На могильномъ памятникѣ изсѣчена выразительная надпись изъ словъ пророка Іереміи: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся“. Нынѣ, 20 марта 1909 г., исполняется послѣдняя прибавка къ завѣщанію величайшаго русскаго бытописателя: во всѣхъ церквахъ Русской Земли будутъ совершены заупокойныя литургіи съ панихидами, а во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи будутъ отслужены панихиды и устроены передъ бюстами или портретами Гоголя, чтенія въ его память и прославленіе. Здѣсь наглядно исполнится другое задушевное мечтаніе незабвеннаго учителя русскаго народа: „Всѣ люди встрѣтятся, какъ братья, въ одномъ душевномъ движеніи, и загремѣтъ дружнымъ рукоплесканіемъ благодарный гимнъ тому, котораго ужъ много лѣтъ, какъ нѣтъ въ живыхъ“. Городскія думы и земства, многія ученыя и торговопромышленныя общества сдѣлали и дѣлаютъ постановленія объ открытіи школъ и учрежденіи стипендій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ память и во имя того, кто пробуждалъ и пробуждаетъ „чувства добра“ въ своихъ согражданахъ, кто заставлялъ и продолжаетъ заставлять весь грамотный русскій людъ смѣяться добрымъ, честнымъ, откровеннымъ, исправляющимъ и возвышающимъ душу юмористическимъ смѣхомъ, смѣхомъ, о которомъ еще первый нашъ сатирикъ Антіохъ Дмитр. Кантемиръ сказалъ: „Смѣюсь въ стихахъ, а въ сердцѣ о злонравныхъ плачу“.

Не бывши пророкомъ, сердцевѣдецъ-патріотъ, вполне постигшій любвеобильную душу русскаго человѣка, предсказалъ: „Знаю, что мое имя послѣ меня будетъ счастливѣе меня, и потомки тѣхъ же земляковъ моихъ, можетъ быть, съ глазами влажными отъ слезъ, принесутъ примиреніе моей тѣни“. Нѣтъ, „честнаго имени не ожидаетъ на Руси забвеніе“: не одно примиреніе, а въ настоящее время совершается всероссійское открытое признаніе и прославленіе громаднхъ заслугъ величайшаго гражданина-бытописателя Россіи, того, кто „отчизнѣ позвятилъ души высокіе порывы“, всю жизнь свою страдалъ, мучился выставленными имъ на „всенародныя очи“ ея недостатками и пороками и же-

лалъ „представить все несмѣтное богатство русскаго духа“. Невольно припоминаются при этомъ вѣщія слова славнаго пѣвца вѣка Екатерины Великой, Державина: „Заслуги въ гробѣ созрѣваютъ“, „Героевъ и пѣвцовъ вселенна не забудетъ, въ могилѣ буду я, но буду говорить“. И благодарная Россія охотно слушаетъ и читаетъ стародавнихъ своихъ пѣвцовъ и благоговѣнно чтитъ ихъ память. Въ настоящій всероссійскій праздникъ-поминки всѣми источниками, широкою волною обильно льется благодарное русское чувство къ великому предмету гордости и славы русскаго народа. Геній пользуется великимъ преимуществомъ безсмертія, которое спасаетъ его отъ общей участи живущаго. Это право его не оспоримо. „Потомковъ позднихъ дань поэтамъ справедлива“, сказала величайшій изъ русскихъ поэтовъ — Пушкинъ. Гоголь никогда не умретъ для Россіи. Русскій народъ никогда не перестанетъ дорожить славнымъ своимъ прошлымъ и всегда благоговѣнно будетъ хранить память о немъ.

Юбилейныя торжества, а тѣмъ болѣе нынѣшній безпредѣльно широкой всероссійскій праздникъ-поминки, когда какъ бы во исполненіе завѣщанія незабвеннаго виновника торжества храмомъ для него явилась цѣлая необъятная Россія, гдѣ „производятся поминки по его грѣшной душѣ“, представляютъ явленія благотворныя, въ высшей степени знаменательныя. Они даютъ возможность отдаленнымъ благодарнымъ поколѣніямъ вспомнить во всемъ объемѣ и цѣлости великій, незабвенный трудъ, славу и добро, „принесенные на пользу Русской Земли“ гениальными предками, и выразить имъ чувства благодарности и благоговѣнія передъ ихъ безсмертными заслугами. Такія свѣтлыя празднества, хотя и на время только отрывая человѣка отъ повседневныхъ мелочныхъ житейскихъ заботъ и тревоженій, освѣжаютъ душу, ободряютъ скромный, безвѣстный трудъ, зарождаютъ порывы и стремленія къ плодотворной дѣятельности и, соединяя всѣхъ въ безкорыстныхъ благотворныхъ мысляхъ и чувствахъ, невольно возбуждаютъ въ сердцахъ благодарныхъ потомковъ любовь къ Отечеству, желаніе посильнымъ, хотя скромнымъ, невиднымъ, трудомъ способствовать общему благу, счастью и процвѣтанію Родной Земли.

М. Орловъ.

Къ рисунку живописца Волкова: „Н. В. Гоголь въ Васильевкѣ“.

Рисунокъ живописца Волкова изображаетъ Н. В. Гоголя въ его домашней обстановкѣ, въ родной его усадьбѣ Васильевкѣ (иначе называвшейся Яновщиной),

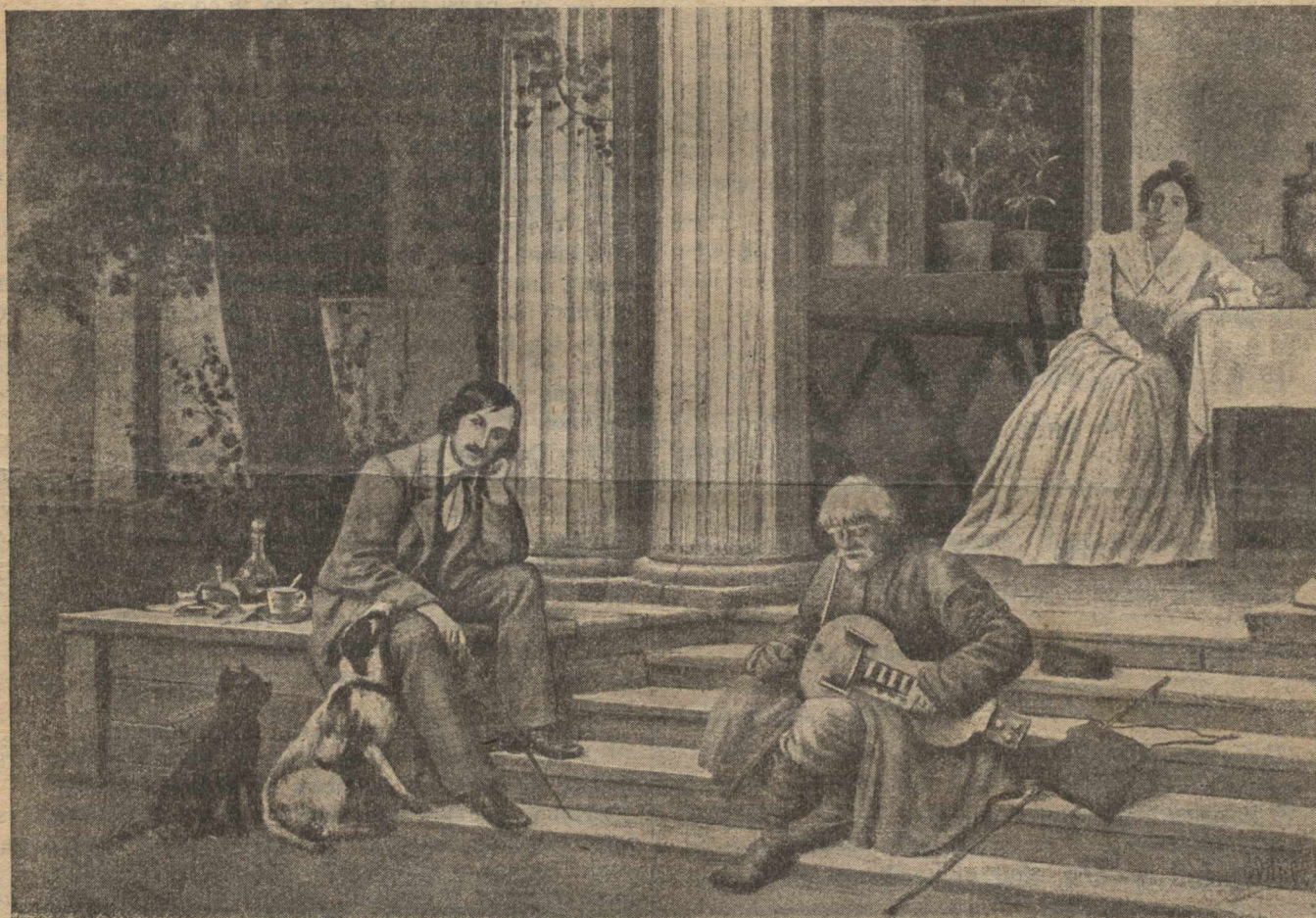
родовомъ помѣстьѣ Гоголей. Васильевка лежитъ въ Полтавской губерніи, на границѣ уѣздовъ Полтавскаго и Миргородскаго и нынѣ находится во владѣніи родственниковъ писателя. Въ Васильевкѣ протекла юность писателя, съ нею были связаны первыя впечатлѣнія его дѣтства, здѣсь отъ дѣда своего онъ впервые услышалъ рассказы о дѣлахъ давно минувшихъ. Сюда и въ послѣдующіе годы своей жизни пріѣзжалъ онъ отдохнуть душой и запастись новыми впечатлѣніями. Днемъ онъ обыкновенно работалъ въ своемъ флигелькѣ, а вечеромъ любилъ послушать за вечернимъ чаемъ какого-нибудь старика-бандуриста, когда-то участвовавшего въ бояхъ и походахъ, а теперь служившаго послѣднюю службу своей пѣсней, напоминая ея своему народу о давнихъ временахъ славнаго прошлаго.

Подымаются, пѣнятся морскіе валы, летятъ съ гребней ихъ серебристыя брызги; крѣпчаетъ вѣтеръ, и подгоняемая имъ, расправивъ свои паруса, одна за другой валетаютъ на сѣдые гребни моря легкокрылыя запорожскія „чайки“ (лодки).

И про злую сѣчу поетъ онъ... Лязгаютъ другъ о друга кривыя сабли, бьются съ недругомъ казаки, бьются до послѣдней капли крови, дорого продаютъ они свои казацкія головы...

Стихаетъ пѣсня, едва слышны переборы струнъ, жалобно звучатъ онѣ, слышится въ нихъ слезное рыданіе, хватаютъ онѣ за сердце: то—на тихомъ широкомъ Днѣпрѣ плачутъ, дожидаячися своихъ милыхъ, запорожскія матери и жены; однѣхъ ихъ оставили на хуторахъ казаки для своей ратной потѣхи.

Стоять онѣ на крутомъ берегу, вперяя взоръ

Н. В. Гоголь въ своей усадьбѣ Васильевкѣ.

(Съ картины живописца Волкова).

Николай Васильевичъ сидитъ у балкона; въ отдаленіи, на балконѣ, за чайнымъ столомъ—сестра Гоголя, Ольга Васильевна (въ замужествѣ Головна), горячо любившая брата и ухаживавшая за нимъ въ дни пріѣзда его на родину. На ступенькѣ примостился старикъ-слѣпецъ со своимъ музыкальнымъ инструментомъ—бандурой.

Тихо звенятъ струны, дрожащимъ старческимъ голосомъ поетъ старикъ малороссійскую „думку“—пѣсню, которая такъ любилъ писатель. Задумался Николай Васильевичъ, заслушался онъ пѣсни...

А старикъ поетъ,—крѣпнетъ его голосъ, громче рожучуть струны бандуры... Поетъ онъ о походѣ удалыхъ запорожцевъ въ турецкую землю...

вдаль—не завидятъ ли очи на гладкомъ рѣчномъ просторѣ знакомыя очертанія „чаекъ“.

Поетъ старикъ, и подъ звуки его пѣсни въ тихій часъ вечера, при послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца, носятся передъ духовными очами поэта могучіе образы, въ воображеніи его встаютъ, воскресаютъ былыя картины,—картины прекраснаго прошлаго, которыя Николай Васильевичъ съ такимъ мастерствомъ запечатлѣлъ потомъ въ своихъ безсмертныхъ произведенияхъ.

П. Либенъ.

У памятника Гоголя.

(Къ столѣтію со дня его рожденія).

Бѣгутъ стремительные годы...

Обычной мчатся чередой

Дни ясныхъ зорь и непогоды

Надъ вѣчно стонущей землей.

И въ этой смѣнѣ пестрыхъ дней,

То вспыхнетъ ярко, то замреть

Огонь желаній и страстей,—

Покой забвенья снизойдетъ,

И не пробудитъ чувствъ ничьихъ

Живая память дѣлъ былыхъ.

Но есть избранники... Ихъ грудь

Кипитъ въ желаніи одномъ:

Всѣмъ указать спасенья путь

Въ борьбѣ съ безвѣріемъ и зломъ.

Они несутъ не миръ забвенья

Въ борьбѣ усталымъ и больнымъ,

А даръ священный обновленья,

Согрѣтый творчествомъ святымъ.

Въ немъ мысли блещутъ... Какъ огни,

Въ часы губительныхъ невзгодъ,

Познанья свѣточъ шлютъ они

И манять радостно впередъ.

Таковъ и тотъ, чей юбилей

Собралъ подъ знаменемъ своимъ

Отцовъ и дѣдовъ, и дѣтей,—

И всѣмъ имъ сдѣлался роднымъ.

Зоветъ онъ словомъ вѣщимъ—жить.

Сквозь смѣхъ онъ слезы проливалъ,

Училъ бороться и любить

И вѣрить въ правды идеалъ.

М. П—мъ.

Новость въ селѣ Ѳедосеевѣ.

(быль).

— Эй, кумъ Савелій, погодь-ко, што скажу-то. Слыхаль, чай, новость?—кричалъ Михаилъ Зотовъ, Ѳедосеевскій мужикъ-кулакъ, ссужавшій частенько своихъ односельчанъ деньгами подъ залогъ всякаго добра.

— Ну, што, какая тамъ новость? — остановился тотъ.

— Да ты брось корзину-то, подъ сюда.

— Ну, инъ быть по твоему, брошу, скотина то у меня съ кормомъ, это я уже на завтра хочу запасти.

Съ этими словами Савелій поставилъ кошелку возле воротъ Михаила Зотова и поднялся къ нему на крыльцо.

— Доброга здоровья, куманекъ!

— И вамъ того же.

— Ну, рассказый, што за новость.

— Нешто ты такъ ничего и не слыхаль, кумъ Савелій,—не довѣрять Михаилъ.

— Да и не знаю, о чемъ ты хочешь рѣчь держать.

— А Гаврила то Пропащій, аль не слыхаль, дѣло какое раздуваетъ. Составили они компанію съ Кузьмой Вѣркинымъ да Григоріемъ Паршиковымъ и хотятъ строить маслобойку сообща. Да я думаю, лопнетъ у нихъ эта компанія потому самому, что не такіе они люди: сорвутся они, перепьются и, чего добраго, передерутся, а маслобойку то мнѣ въ залогъ принесутъ. Ха-ха-ха! Другъ другу, сказываютъ, слово дали, въ родѣ какъ бы зарокъ, не пить, ни капли въ ротъ не брать ни водки, ни пива. Ха-ха... пожалуй, дня два продержатъ, а больше если, это на нихъ не похоже.

Но Савелій взглянулъ на дѣло иначе.

— Какъ знать, кумъ, а можетъ вотъ этого то зароку имъ и нехватало, а теперь, давши его, и будутъ держаться. А они вѣдь головы то богатые. Вотъ тотъ же Гаврилъ, хотъ и зовутъ его Пропащій, а супротивъ его дѣльнѣе человѣка нѣтъ, когда онъ трезвъ. Онъ и работать мастакъ, и грамоту знаетъ, и бумагу какую угодно напишетъ. Нѣтъ, я такъ разумѣю, што у нихъ это дѣло наладится. Да дай Богъ имъ, дай Богъ!

И вправду ужъ новость, такъ новость!

Дѣлъ Савелій покрехтывая всталъ, взвалилъ кошелку на плечи и побрелъ прежней дорогой.

Новость эту обсуждалъ не одинъ Михаилъ Зотовъ, которому она была не по нутру. Много перебралъ онъ отъ Гаврила и его собутыльниковъ; случалось, подъ пьяную руку несли они ему послѣднее, тащили не задумываясь все, что подвертывалось подъ руку. И теперь Зотовъ, хотъ и говорилъ, что не вѣритъ исправленію Гаврила, однако побаивался, что добыча у него уплыветъ изъ рукъ. Мысли его за послѣднее время на этомъ только и стояли, вслухъ и про себя обсуждалъ онъ возможность удачи задуманнаго компанейскаго предпріятія. Все село также объ этомъ только и говорило, и большинство, какъ и Михаилъ Зотовъ, не ждало проку отъ этой компаніи. А больше всего смущалъ всѣхъ Гаврилъ Пропащій.

Пропащимъ его не даромъ прозвали. Онъ былъ сынъ зажиточнаго крестьянина Ивана Гавриловича Требова. Иванъ Гавриловичъ и жена его Катерина были почетными людьми на селѣ. Почетъ и уваженіе они себѣ заслужили своей хорошей, примѣрной жизнью. Домъ у нихъ былъ полная чаша, и скотинка никогда не переводилась, и огородишко всегда былъ засаженъ. Было у нихъ три дочери, а извѣстно, что рожденіе дочерей не радуется у насъ въ деревнѣ потому, что ротъ то лишній прибавляется, а земли нѣтъ.

Да и, кромѣ того, великъ расходъ на дочь, а при-

были съ нея мало. А замужъ то отдавать, тоже теперь и приданое требуютъ и денегъ рублей тридцать—пятьдесятъ.

Не мудрено, что когда у Ивана Гавриловича и Катерины родился, наконецъ, сынокъ, они были ему, Богъ знаетъ какъ, рады. Ростили его, холили и, какъ водится въ такихъ случаяхъ, баловали не въ примѣръ прочимъ дѣтямъ.

Гаврюшка же былъ мальчикъ умненькій, онъ скоро понялъ, что на него не посмотрятъ, что онъ можетъ дѣлать все, какъ бы ему ни вадумалось. Онъ пользовался своимъ положеніемъ любимца, капризничалъ, обижалъ сестеръ, сверстниковъ и всегда оставался правъ.

Мать не останавливалась даже передъ ложью и часто тайкомъ отъ отца совала Гаврюшѣ то пряникъ, а то и деньгами пятачекъ—другой на лакомства.

Бывало, и скрывала его отъ гнѣва отца, такъ какъ тотъ, случалось, выходилъ изъ себя и пытался поучить баловня-сына.

Но пока Гаврилъ досаждалъ въ своей семьѣ, все еще было ничего, а какъ подростъ лѣтъ до пятнадцати—шестнадцати, тутъ ужъ и сосѣди стали отъ него кричать. То дѣвкѣ на улицѣ исколотить до синяковъ, то заберется въ чужой огорокъ и не столько порветъ, сколько потопчетъ плети отъ огурцовъ, то спустить съ веревки телка, привязаннаго на лужокѣ, и тотъ убредетъ, затеряется. Однимъ словомъ, на шалости и проказы Гаврилъ былъ неистощимъ. Но все это были еще цвѣтики, а то пошли и ягоды. Сталъ Гаврилъ выпивать, а въ пьяномъ видѣ буяннить. Тутъ ужъ онъ не признавалъ ни отца, ни матери, лѣзъ драться, случалось, хватался и за ножъ. Поняли тогда родители, что не въ мѣру баловали сынка, да было поздно: на него не дѣйствовали слова и уговоры.

Тащилъ онъ изъ отцовскаго дома, чѣмъ попало—и мукой, и пшеномъ. Не мало отъ него попользовался Михаилъ Зотовъ, ссыпавшій не разъ за полднны доставляемый Гавриломъ хлѣбъ. Но послѣднее случилось съ Гавриломъ лишь въ пьяномъ видѣ, трезвый же онъ своего не любилъ упустить.

Трезвый за какое дѣло не возьмется, все у него кипитъ. Пойдетъ-ли косить, противъ него не найдешь соперниковъ, начнетъ дрова рубить, и то заглядѣнье: силою и удалю такъ и пышетъ отъ всей его мощной фигуры. Не промахъ былъ и поплясать Гаврилъ. Чуть услышитъ русскую камаринскую, не выдержать, пустится въ плясъ да стхвываетъ такъ, что любодорого смотрѣть.

Кстати сказать, школу то сельскую Гаврилъ окончилъ, а дальше никакому мастерству не захотѣлъ учиться, какъ отецъ ни настаивалъ.

Зачѣмъ мнѣ, я купцомъ буду,—намекалъ онъ на землишку съ лѣсомъ, выгодно купленную Иваномъ Гавриловичемъ въ собственность у раззорившагося помѣщика.

Парню наступалъ уже двадцатый годъ, а онъ не мѣнялъ своего нрава. Задумала Катерина женить Гаврила въ надеждѣ—женится—перемѣнится. Вѣль извѣстно, что пословица эта хоть и частенько не оправдывается, однако, пользуется чрезмѣрнымъ вниманіемъ. Случается, опираясь на эту пословицу, родители женятъ забулдыгъ и тѣмъ дѣлаютъ несчастными другихъ.

Хоть и незавидной славой пользовался Гаврилъ на селѣ, однако, невѣста и ему нашлась—прельщалъ богатый домъ. То была смиренная, скромная, работающая дѣвушка. Какъ нарочно, она то въ своей семьѣ не была любимой дочерью, Богъ вѣсть почему. Есть пословица, что всѣ пальцы равны, укусишь—каждый больно, но на самомъ дѣлѣ сплошь да рядомъ встрѣчаются въ семьяхъ дѣти любимыя и немилыя. Вотъ

къ числу послѣднихъ и относилась Варвара. Лицомъ была она недурна, статная, полная, за что еще сдѣтства получила прозвище „краюшка“.

Гаврилъ не былъ противъ женитьбы и противъ Варвары: его, быть можетъ, больше всего прельщало предстоящее пьянство. Передъ свадьбой еще задолго Гаврилъ себя выдерживалъ, не пилъ, былъ веселъ, со всѣми вѣжливъ.

Справили свадьбу честь честью. Гуляло почти полсела, такъ какъ и у Ивана Гавриловича и у его новаго свата родни набралось немало. Ходили по улицѣ съ гармоникой и плясками и съ ряженой курицей на другой день свадьбы, обѣдали по четыре раза въ день то у жениха, то у невѣсты, причемъ каждый разъ подавалось не менѣе трехъ горячихъ блюдъ, а передъ ними „квасъ“, какъ называютъ въ деревняхъ окрошку, приготовленную съ хлѣбнымъ бѣлымъ квасомъ. Заканчивался же каждый обѣдъ блинами и молочной кашей. Ъли много, еще больше того пили.

Гаврилъ былъ трезвъ, веселъ—пара хоть куда.

Но уже на третій день онъ сорвался, напился, избилъ молодую жену и скрылся кутить съ своими прежними товарищами.

И началась нерадостная жизнь Варвары. Побой мужа, его ежедневная ругань съ родителями,—хоть вонь бѣги. Все пошло попржнему: пока трезвъ Гаврилъ, и съ женой хорошъ—словомъ не обидитъ, а напьется—лучше на глаза не попадайся.

У Варвары родился сынишка, Иваномъ назвали его въ честь дѣда. Но былъ онъ больной какой то, плохонькій и умеръ еще до году. На его мѣсто вскорѣ явился другіе.

Не разъ Варвара послѣ побоевъ уходила отъ мужа къ своимъ родителямъ на недѣльку-другую. Въ такихъ случаяхъ Гаврилъ обыкновенно присылалъ за ней отца или являлся самъ съ покорной головой, клялся, что это было съ нимъ въ послѣдній разъ.

Но вотъ явилась у Гаврила новая затѣя. Сталъ приставать онъ настойчиво къ отцу, чтобъ тотъ продалъ землю и на эти деньги Гаврилъ купилъ бы себѣ лошадей, полную сбрую, тарантасъ и сталъ бы земскимъ ямщикомъ. Лошадей онъ любилъ съ дѣтства, но любилъ и поѣздить на нихъ, и надѣяться на него, что онъ подъ горячую руку не загонитъ лошадь, нельзя было.

Отецъ не соглашался, зная, что онъ въ одинъ день можетъ спустить и лошадей, и все обзаведенье.

Гаврилъ настаивалъ, и въ домѣ дымъ коромысломъ стоялъ отъ брани.

Старуха—мать послѣ одного изъ крупныхъ скандаловъ, когда Гаврилъ и ее не пожалѣлъ, обзававъ старой чертовкой, совсѣмъ слегла и отдала Богу душу.

Смерть матери поразила Гаврила тѣмъ болѣе, что онъ явился съ попойки, когда уже все было кончено.

Мать умерла, а онъ не вымолилъ даже у нея прощенія себѣ за всѣ обиды, что онъ ей наносилъ.

Гаврилъ плакалъ, рыдалъ, бился, затѣмъ затихъ и... сталъ неузнаваемъ. Онъ какъ будто переродился, куда дѣвался прежній задоръ, желаніе всѣмъ насолить, показывая свое „я“. Гаврилъ откачнулся отъ своихъ прежнихъ собутельниковъ, отрекся отъ вина. Его примѣръ подѣйствовалъ на двухъ его товарищей, такихъ же пропащихъ въ прошломъ, какъ и онъ. И вотъ, рѣшили они дать другъ другу слово не пить и, главное, еслибъ это случилось, поддерживать другъ друга, отклонять. А тутъ подвернулось и общее дѣло.

Хозяинъ маслбойки въ селѣ Ѳедосеевѣ прекратилъ свое дѣло, за ветхостью постройки; а маслбойка была нужна, такъ какъ окрестные крестьяне помногу сѣяли конопля и сѣмя привыкли сдавать въ Ѳедосеевскую маслбойку.

Гаврилу пришла мысль привлечь своихъ двухъ то-

варищей подѣловитѣе къ этому дѣлу. Рѣшили по-строить сообща новую маслобойку и вмѣстѣ при-няться за работу.

Иванъ Гавриловичъ согласился дать товариществу клочекъ собственной земли подъ постройку и малость деньжонокъ на первое время.

Съ ранней весной начали стройку, и новая масло-бойка живо выросла, а за работой дѣло не стало— свои же сельчане завалили сѣменемъ.

Вотъ уже третій годъ, какъ держать товариши свое слово: не пьютъ, дѣла не упускаютъ, а если и

случится кому немного на праздники споткнуться, то компаніоны немедленно идутъ на выручку, угова-риваютъ, вытрезвляютъ, такъ какъ это въ интересахъ общаго дѣла. И какъ показало дѣло, Савелій пока правъ въ своемъ вышеприведенномъ разсужденіи, что этого то зарку имъ и не хватало.

Дай Богъ имъ въ добрый часъ!

Л. Е.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ГИПСЪ“.

Сыромолотый гипсъ въ порошокъ для удобреній клеверныхъ полей можно получать на Алеваторномъ заводѣ Н. Я. Паль. СПБ., набор. рѣки Тарака-новки, № 5. Цѣна за пудъ 18 коп. на заводѣ.

Кв. № 6 7—5

НЕ КУРИ.

ЕСЛИ ВЫ хотите избавиться ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ и папирозъ и тѣмъ сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппаратъ „не кури“.

ДОСТАТОЧНО НѢКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Возстанавливаетъ голосъ, что влжно пѣвцамъ и артистамъ, и какъ средство освѣжающее и уничтожающее запахъ изо рта—НЕЗАМѢНИМО. Полезно при удущѣ, кашлѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДА-РСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложен-нымъ платежомъ 1 руб. 60 коп. Единственная и исключительная продажа у П. КОМСАГЕНКО, Москва, Самар-скій пер., д. Левина, № 10. Остерег. недобр. под. и подраж.

№ 113—М. 21—11—9

АНУЗОЛЬ
МАРКА УТВЕРЖДА. ГЕДЕКЕ И К^о. ПРАВИТ. № 4330.
Мы просимъ отвергать под-дѣлки и всякия подражанія и требовать только настоящія съ охр. клеймомъ съ тамож. плом-бой русскаго правительства. **СВѢЧИ АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ И К^о.**
РЕКОМ. для быстраго, удобнаго и безболѣзненнаго излеченія **ГЕМОРРОЯ**
Это испытанное, благотворно-дѣ-яствующее средство признано вра-чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучшихъ аптекар. магази-нахъ. Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Волонка, МОСКВА.

№ 758—М. 264—4—1

КАТАЛОГЪ ПТИЦЪ

всевозможн. породъ и ихъ яицъ, а также собакъ, свиней, козъ, кроликовъ, всякихъ птицъ (дешевостей птицевод-ства, книгъ и открытокъ). Высыл. зак. банд. по получ. 35 коп. или нал. плат. за 45 коп. 50 стран. пояснительнаго текста и болѣе 100 рс. Крупнѣйшій въ Россіи рассадникъ Э. В. Багговута Кегель, 8-ста. губ.

№ 742—М. 263—3—8

ПОѢЗДКА ВЪ **ИЕРУСАЛИМЪ**, Афонъ, Баръ-Градъ и Римъ. XI-ое (одинадцатое) изд. 1908 г. текста 48 стр. 118 видовъ Св. мѣстъ и картинъ изъ жизни І. Христа 42 стр. Ц. съ перес. 25 коп. почт. мар. За одинъ рубль 5 книжекъ СПБургъ., Бронницкая, 5. Чл. Имп. Пр. Пал. Об. П. П. Свѣткому.

Кв. № 15. 1—1

БУХГАЛТЕРІЯ. Желающимъ ознакомиться съ моею популярн. методой заочнаго обуч. дв. итал. бухгалтеріи и коммерц. знаніямъ высылаю проспекты и проб-ную лекцію бесплатно.

Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава

№ 8—М. 265—5—5

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРІЯ БОЛ. ВОЛ. МЕДАЛЬ Н.С. ЛИЛІЕНТАЛЬ МОСКВА, СИВЦЕВЪ ВРАЖ. 27.

ТРЕБИТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ ПОДЪЯВЪ ОБРАЗОВА-НІЯ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛКИХЪ ПОДРАЖАНІЙ.

№ 789—М. 262—6—4

ГИТАРА. Условія заочнаго обученія гитрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 к. Г. ТЮМЕНЬ, Тоб. губ. А. М. АФРОМЪЕВУ.

№ 806—М. 259—12—10

Даромъ вещь въ 17 руб. можетъ полу-чить всякій за незначит. услугу, сообщивъ своей адресъ: Т-ву „Унионъ“ губ. гор. Суwalkи.

№ 135—М. 270—2—1

5000 человекъ умираетъ ежегодно отъ экземы, которая наносится парикмахерами во время бритья. Поэтому ца-дите свое здоровье и брейтесь сами.

За 2 руб. 50 коп. высыл. приборъ для бритья въ роскошн. футлярѣ, содержащій въ себѣ: 1) бритву самаго лучш. качества насто-ящ. „Золот. гонель“ съ гарантіею на 5 лѣтъ, 2) футляръ для бритвы, 3) ремень для точенія, 4) никкел. кисть, 5) никкел. ч. шку, 6) коробку мыльна-го порошка, 7) коробку пудры, 8) шли-фован. зеркала.

Тотъ же приборъ съ безопасной бритвой 3 р. Машинка для стрижки волосъ и бороды 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Адресовать: Ал. КУЛЬВАРСКІЙ, Вар-шава, Кармелітская, № 5—21.

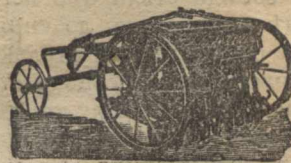
№ 121—М. 263—3—2

Т-во „РАБОТНИКЪ“

С.-Петербургъ, Марсово поле, № 7—1.

На складѣ всегда имѣются въ большомъ выборѣ всевозможныя сельско-хозяйственныя машины и орудія первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ заводовъ.

Кромѣ того, предлагаетъ: Двигатели нефтяные и керосиновые, Локомобили Коломенскаго завода, Машины для торфянаго производства, Паровыя моло-тильницы гарнитуръ, Мельничные поставы, искусств. жернова „Курьеръ“, Машины для льсошпильныхъ и маслобойныхъ заводовъ.

№ 89—М.

Смена высшаго качества: овесъ, клеверъ, тимофеевка, вика, искусств. удобрения. Отдѣленія: Москва, Кіевъ, Елецъ, Козловъ, Погребиче, Жмеринка, Н.-Новгородъ, Омскъ, Ново-Николаевскъ, Кургать.

Смѣты и прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

266—11—2

ТОВАРИЩЕСТВО **ГАТЧИНСКАГО** завода **А. А. ЛАВРОВА** въ гор. Гатчино, СПБ. губ., **КОЛОКОЛА** ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

ЦЕРКОВНЫЕ НЕРАЗБИВАЕМЫЕ КОЛОКОЛА

Ручательство въ прочности. Разорочка платежа. Настройка по камертонамъ. Язмки литой стали. Обмѣнъ старыкъ. Сильный и пріятный звукъ.

Отдаленность завода не имѣетъ значенія, такъ какъ тарифы на перевозку новыхъ и старыкъ колоколовъ всего 1/100 копейки съ пуда и версты.

Складъ завода СПБ., внутри Гостиного двора, № 14.

№ 667—К.

260—12—4

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи складъ оружія **А. БИТКОВА** в Москвѣ, в Лубянка 20 Нижегород. ярм. шос.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТЪ НЕБЫВАЮ-ЩЕ РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢ-НКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й ГОД. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАС. ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЯГО ОРУЖІЯ.

Выборъ ружей огромный на- чинку отъ 5 руб. до 1000 руб. Цѣль вые ионнурренци.

№ 1 00—М.

267—4—2

МЫЛО ЗА ПОЛЦЫНЫ по 2 р. 50 к. за пудъ.

Мраморное, розовое, сѣное, сѣрое и перламутровое очень хорошее и экономное. За вы-сокое качество заводъ удо-стоился получения на Париж-ской выставкѣ диплома выс-шей награды „Grand-Prix“ съ золотой медалью. Высылаю въ ящикахъ по 3 и 5 пуд. Бруски по 1 ф., 4 ф., 8 ф. и 10 ф. По полученіи заатка 1 руб. на каждый пудъ. Меньше 1 ящика 3-хъ пуд. не высылаю. Адресъ: Одесса, Мыловаренный заводъ **Х. БОГОНА.** Контора: ул. Базарной и Ришельевской, № 45-43—1. Телефоны: 12-52 и 50-99. P.S. Оптовая продажа матеріаловъ для мыловаренныхъ заводовъ. Требуется агенты.

№ 116—М.

263—32—8